

ВЛИЯНИЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

К. А. Ермак¹⁾, А. В. Русакович²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, kristina.ermak.2102@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, andrei.rusakovich12@gmail.com

В статье проведен анализ текущей обстановки в отношениях между Арменией и Азербайджаном, рассмотрены ключевые аспекты конфликта, включая исторические корни, актуальные дипломатические и политические динамики, роль международных акторов. Делается вывод, о ценности мира между двумя странами, осознании сторонами важности поиска мирных решений. Очевидно, техническая мощь сторон растет, а интерес отдельных акторов в урегулировании усиливается. С учетом рисков новых конфликтов, ключевым шагом остается поиск правовых механизмов разрешения разногласий. Обсуждение взаимных претензий остается ключевым элементом, который подчеркивает необходимость дипломатического диалога. Все вышеупомянутые шаги содействуют созданию условий для устойчивого мира и соседства в регионе, что остается приоритетной задачей для обеих сторон.

Ключевые слова: Южный Кавказ; Лачинский коридор; Минская группа; ОДКБ; посредничество; урегулирование.

THE IMPACT OF THE ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT ON REGIONAL SECURITY: CURRENT CONTEXT

K. Yermak^{a)}, A. Rusakovich^{b)}

^{a)} Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, kristina.ermak.2102@mail.ru

^{b)} Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, andrei.rusakovich12@gmail.com
Corresponding author: K. Yermak (kristina.ermak.2102@mail.ru)

The article analyses the current situation in relations between Armenia and Azerbaijan, examining key aspects of the conflict, including historical roots, current diplomatic and political dynamics, and the role of international actors. The conclusion is drawn about the value of peace between the two countries and the parties' realisation of the importance of finding peaceful solutions. Obviously, the technical strength of the parties is growing, and the interest of individual actors in

a settlement is increasing. Given the risks of new conflicts, the key step remains the search for legal mechanisms to resolve differences. Discussing mutual grievances remains a key element that underlines the need for diplomatic dialogue. All the above-mentioned steps contribute to creating conditions for sustainable peace and neighbourhood in the region, which remains a priority for both sides.

Keywords: South Caucasus; Lachin corridor; Minsk Group; CSTO; mediation; settlement.

Обстановка на Южном Кавказе остается в фокусе международной повестки: проведение армяно-американских военных учений; блокада Лачинского коридора; интервью Н. Пашиняна итальянской газете «*La Repubblica*»; визит первой леди Армении в Киев; избрание президента Нагорного Карабаха. На фоне обострения обстановки на армяно-азербайджанской границе, усиления азербайджано-турецкого тандема, попыток европейских стран продвинуть свое влияние постепенно закрепляется новый баланс сил в регионе. В этом контексте актуальным является проблема предотвращения нового витка эскалации.

На протяжении десятилетий ядром армяно-азербайджанского противостояния являлся Нагорный Карабах. Вторая карабахская война (сентябрь—ноябрь 2020 г.) расширила контуры конфликта. В зоне боевых действий оказались населенные пункты обеих сторон за пределами Нагорного Карабаха. Конфликт также вышел за рамки противостояния двух республик. Сегодня к влиятельным акторам на Южном Кавказе относятся Россия, Иран, Турция, Европейский союз, США.

Несмотря на то, что во время Первой карабахской войны (1992—1994 гг.) Турция открыто поддерживала Азербайджан, в период Второй карабахской войны уровень дипломатической и военной вовлеченности Анкары стал беспрецедентным. Это повысило ее роль в процессах на Южном Кавказе. Не остался в стороне и южный сосед Армении — Иран. В отличие от периода Первой карабахской войны, когда прослеживался проазербайджанский вектор иранской риторики, во время и после эскалационного периода 2020 г. наблюдается переход Тегерана к нейтральной позиции с уклоном в поддержку Еревана. На протяжении последних лет из Тегерана регулярно звучат заявления о неприемлемости изменений геополитического статуса региона и присутствия западных военных формирований; о приверженности поддержке территориальной целостности сторон и Армении, в частности; призывы к преодолению противоречий в русле политического диалога [1].

Договоренность, достигнутая между лидерами Армении и Азербайджана 9 ноября 2020 г. при посредничестве России, оформила новый *status quo*. Одним из пунктов соглашения стала разблокирование транспортных коммуникаций. В настоящий момент создание транспортных коридоров остается проблемой, вокруг которой накаляется градус напряженности.

Блокада Лачинского коридора (он же Бердзорский коридор), которая продолжается с декабря 2022 г., лишь подчеркнула значимость южной части Армении в иранской внешней политике. Выступая за возобновление транспортного сообщения, Иран решительно противится всяким попыткам изменения границ в регионе, в особенности, что касается армяно-иранской границы.

Гуманитарная ситуация в Нагорном Карабахе закрепляет «коридорную логику» в вопросах безопасности. Краеугольным камнем остается проект Зангезурского коридора. Создание коридора для Ирана — «красная линия». Тегеран воспринимает проект как инструмент для закрепления влияния Турции на Южном Кавказе. Иранская позиция в данном вопросе остается непреклонной: «за» открытие коммуникаций, но «против» изменения установленных границ.

Для США и союзников в лице ЕС (в частности, Франции) важно перехватить инициативу Москвы по урегулированию и расширить свое влияние в Закавказье. Динамика обстановки и роль западных стран в ее стабилизации демонстрируют неудачные попытки принести мир в регион. Активное продвижение ЕС «мирной повестки»: «Брюссельский» переговорный формат, дипломатическая поддержка — не ведут к видимым результатам. Вопрос демаркации и делимитации границ остается открытым. Франция выступает оппонентом Турции на средиземноморском направлении. В орбиту интересов, помимо турецко-кипрских и греко-турецких отношений попадает и армяно-азербайджанский конфликт. Однако попытки Франции продвинуть мирные инициативы не сопровождаются успехом: так, доставка гуманитарного груза в Нагорный Карабах через Лачинский коридор потерпела неудачу, груз не достиг Степанакерта. Несмотря на политизацию вопроса о путях доставки гуманитарных грузов (непризнание армянской стороной Агдамской дороги как альтернативной Бердзорской), Россия доставила помощь в Степанакерт через Аскеран, разрешение на ввоз помощи дали власти Нагорного Карабаха.

Россия остается ведущей стороной в процессе стабилизации обстановки: российский миротворческий контингент, мандат которого ввело соглашение от 9 ноября 2020 г., находится на установленных позициях. Не обходится без коммуникационных кризисов между Ереваном и Москвой. Причины этого: завышенные ожидания армянского руководства и максималистские позиции в вопросах урегулирования «на земле». Однако с обеих сторон наблюдается стремление не переводить разногласия в отдельные вопросы в напряженность.

Итоги эскалации 2020 г. подтвердили формулу К. Клаузевица о том, что «исход войны никогда не представляется чем-то абсолютным» [2]. Конфликтная динамика в регионе ставит во главу цель не допустить критического обострения противоречий. В настоящее время сложно утверждать, что возрождение функций Минской группы ОБСЕ и привлечение

ОДКБ сыграет эффективную роль, национальный фактор представляется более весомым. Минская группа показала свою неэффективность, а потенциал ОДКБ реагировать на возникающие вызовы в регионе ставится под сомнение.

Опыт работы Минской группы ОБСЕ показывает, что несмотря на разность подходов среди посредников, Франция и США не препятствовали российским инициативам. Соглашение о бессрочном прекращении огня 1994—1995 гг., Майендорфская декларация 2008 г., договоренности о прекращении огня 2016 г. — эти инициативы встретили поддержку западных посредников. На снижение эффективности усилий Минской группы повлияло укрепление турецко-азербайджанского взаимодействия. Стратегические разногласия сопредседателей Минской группы усилили процессы ее ослабления [2]. Это стало шансом для Анкары заявить о себе как о самостоятельном центре для принятия решения по Нагорному Карабаху.

В случае с ОДКБ руководство Армении придерживается пессимистичной позиции: в сентябрьском интервью итальянской газете «*La Repubblica*» премьер-министр Н. Пашинян заявил о недееспособности организации и отсутствии договороспособности внутри нее [3]. Это отчасти объясняет мотивы проведения армяно-американских военных учений. Несмотря на неудовлетворенность положением в ОДКБ, Ереван остается союзником Москвы по организации, и речи о процессе выхода Армении не идет.

Армяно-азербайджанский конфликт не вписывается в традиционную логику противостояния по линии Россия — Запад на Южном Кавказе. В отличие от приднестровского, абхазо-осетинского вопросов, которые стали частью конфронтационной повестки между Россией и Западом, усилия западных стран в карабахском вопросе направлены на снижение роли России на Южном Кавказе и минимизацию ее посреднических усилий. Играет роль и фактор НАТО: Армения и Азербайджан не рассматриваются США и их союзниками как потенциальные кандидаты на вступление в альянс, в отличие от Грузии. Не меняет ситуацию и высказывания председателя Европейского комитета по расширению НАТО Г. Фелингера, в которых содержался призыв к Армении присоединиться к альянсу [4]. Реакция армянского руководства последовала незамедлительно: речи о членстве Армении в НАТО не идет.

В настоящее время как в Ереване, так и в Баку понимают ценность мира после двух кровопролитных войн. Во избежание повторения трагического сценария, разумным шагом остается поиск путей решения в международно-правовом поле. Как показало время, военно-техническая оснащенность сторон растет, как и интерес отдельных акторов вносить вклад в ее поддержку. Тем самым повышаются риски более конфронтационных сценариев. Приоритетной задачей остается разблокирование Лачинского коридора и доставка гуманитарной помощи жителям Нагорного Карабаха. Вопрос о демаркации и делимитации армяно-азербайджанской грани-

цы остается нерешенным. Обсуждение взаимных претензий и поиск точек соприкосновения не теряют своей значимости вне зависимости от градуса напряженности.

Библиографические ссылки

1. Iran opposes any geopolitical change in region: Raeisi [Electronic resource] // MEHR News Agency. — 27.06.2023. — Mode of access: <https://en.mehrnews.com/news/202494/Iran-opposes-any-geopolitical-change-in-region-Raeisi>. — Date of access: 13.09.2023.
2. Буря на Кавказе / Д. Барри [и др.] ; под ред. Р. Н. Пухова. — М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2021. — 128 с.
3. Интервью премьер-министра Никол Пашиняна итальянской газете La Repubblica [Электронный ресурс] // Премьер-министр Республики Армения. — 02.09.2023. — Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/09/02/Nikol-Pashinyan-interview-La-Repubblica/>. — Дата доступа: 13.09.2023.
4. Чиновник НАТО призвал Армению вступить в альянс [Электронный ресурс] // Armenia Today. — 04.09.2023. — Режим доступа: <https://armeniatoday.news/politics-ru/652259/>. — Дата доступа: 13.09.2023.